

ЛАЗУРНОЕ небо Эллады, белый мрамор древних статуй, женская фигура в черном... и голос, низкий, глубокий, теплый голос, который не спутаешь ни с чьим другим: «Язык матерей одинаков на всем свете. Я говорю с тобой на этом языке».

Слова простой женщины Кипра, матери героя-киприота Ламбрини Кирьякули, служат как бы ключом ко всей роли, сыгранной недавно Верой Николаевной Пашенной. Всего три выхода, три сцены, занимающие, может быть, двадцать минут в спектакле Малого театра «Остров Афродиты» А. Парниса. И за эти минуты артистка создает образ поистине трагической высоты и силы, образ, в котором, кажется, воплотились черты делого народа, борющегося за свободу, за независимость, за счастье.

«Если бы матери всего мира...» — вот основная мысль, с которой я работала над образом Ламбрини, — говорит В. Н. Пашенная. — Мне хотелось рассказать о женщине сильной, ясной, чистой сердцем, хотелось показать ее красоту и величие в борьбе со злом и насилием.

В маленькой артистической уборной народной артистки СССР В. Н. Пашенной светло и тихо, как всегда в театре в дневные часы. Тишина эта — обманчива: здесь каждый день, каждый час идет большая работа.

У артистки всего полчаса свободных. Она только что с репетиции «Грозы», вечером у нее спектакль, завтра — просмотр эскизов художника Б. Волкова, потом снова репетиции, художественный совет, спектакли...

Вера Николаевна рассказывает о своих последних ролях — Вассы Железновой, хозяйки Нискавуори из пьесы финской писательницы Хеллы Вуолийоки «Каменное гнездо».

— После работы над горьковской Вассой Железновой казалось, я никогда больше не смогу

Правда искусства

найти новые краски, новые силы для создания других ролей. Но мне очень повезло — сначала хозяйка Нискавуори, затем — Кирьякули. Моя хозяйка во многом отличается от Вассы, она молчалива, сурова, внешне холодна. Но за этой холодностью я стремилась раскрыть трагедию сильной духом женщины, скрываю жажду любви, человечность.

Да, в этом стремлении раскрыть жизнь образа, слиться с ним — сила и обаяние таланта Пашенной. Невольно вспоминаются строки из ее книги «Искусство актрисы»: «А живя в образах, сливаясь с ними, я испытывала удовлетворение и радость от своего творчества и несла зрителю, по мере моих сил, правду жизни, которая понятна, дорога и интересна каждому и которая воспитывает, учит и радует».

Это не просто слова большой советской актрисы, в этом — смысл ее жизни, богатой, творчески щедрой. Более пятидесяти лет на сцене, свыше двухсот ролей, десятки женских судеб, из которых складывается подлинное большое искусство. Искусство, которое страна, народ отметили самой высокой своей наградой.

— Мне трудно передать, как много пережито за последние дни, — вновь звучит низкий, глубокий, теплый голос Веры Николаевны. — Сначала подвиг Юрия Гагарина, подвиг, всколыхнувший самые чистые, самые светлые силы души. Потом — события на Кубе, изумившие героизмом и силой народа.

И вот, наконец, такое огром-

ное, волнующее событие в моей жизни — присуждение Ленинской премии. Оно вызвало желание действовать, творить, создавать.

В эти дни работаю над «Грозой» Островского. Мне хочется создать спектакль, в котором с эпической силой звучала бы тема борьбы добра и зла, в котором раскаты той, далекой грозы предвещали бы небывалые перемены, вызванные революцией. Я всегда верила в то, что искусство призвано утверждать в жизни новое, светлое. Мне хочется, чтобы и этот спектакль помогал рождению новых, светлых и чистых человеческих чувств.

Т. СТРИКОВСКАЯ.